

252. Недальновидность

Столица, Столичная телестанция.

Утром в 7:55 Чжу Шаотай как обычно пришёл в программный отдел канала “Искусство”.

«Доброе утро, директор Чжу!»

Немало коллег уже начали работать в офисе, а заметив Чжу Шаотая, один за другим поприветствовали его.

Сдержанно кивая в ответ, Чжу Шаотай с гордым и уверенным видом вошёл в свой личный рабочий кабинет.

Он только спустя 20 лет упорной работы заполучил сегодняшнюю должность заместителя директора программного отдела канала “Искусство”, поэтому умел ценить важные вещи и никогда не опаздывал и не уходил домой раньше положенного времени.

Даже при отсутствии каких-либо дел он обычно удобно откидывался на спинку кожаного офисного кресла, пил ароматный чай и безмятежно просматривал сегодняшнюю утреннюю газету, узнавая о том, что вчера произошло в мире и в стране.

Стоявший на краю письменного стола чайник уже закипел, расставленные чайные чашки уже были вымыты, на столе опрятно лежала стопка свежих газет, источавших аромат топографической краски.

Начался ещё один прекрасный день!

Крупное тело Чжу Шаотая плюхнулось в широкое и комфортное директорское кресло. Он взял в руки первую попавшуюся газету и начал читать – сегодня планировалось решить немного служебных дел, поэтому можно было сперва расслабиться.

Когда Чжу Шаотай выпил чай и прочитал газету, уже настало 9 часов утра.

Он отставил кружку, раскинул руки в стороны и потянулся, после чего включил компьютер.

В настоящее время Столичная телестанция развивала безбумажные операции. Все документы, извещения, рабочие планы и другие бумаги пересылались по компьютеру и через интернет. Таким же способом осуществлялось и ведение дел.

Быстро введя личный пароль и зайдя на рабочий стол, Чжу Шаотай открыл свой рабочий журнал.

Ответив на две незначительные заявки, он вдруг вспомнил об одном деле.

Заместитель директора программного отдела нахмурился.

Взяв со стола телефон, он позвонил по внутренней линии компании.

Вскоре на звонок ответили: «Здравствуйте, директор Чжу!»

На другом конце трубки раздался учтивый голос.

Складки между бровями Чжу Шаотая разгладились. Тихо стуча по столу указательным

пальцем левой руки, он холодно произнёс: «Малыш Чжан, зайди ко мне сейчас же в кабинет».

«Хорошо, директор!»

Спустя некоторое время в дверь кабинета тихо постучались.

Чжу Шаотай низким голосом сказал: «Заходи».

Услышав разрешение, мужчина около 30 лет толкнул дверь и вошёл внутрь, спросив: «Директор Чжу, вы искали меня?»

«Да...»

Чжу Шаотай указал на стоявший рядом диван, сказав: «Садись, наливай чай».

Мужчина по фамилии Чжан откликнулся, взял чайник и сперва налил чай Чжу Шаотаю, после чего сел на диван.

Чжу Шаотай довольно кивнул, спросив: «Малыш Чжан, я позвал тебя, чтобы узнать, как ведутся переговоры с Братьями Цянь Дэ? Они до сих пор настаивают на своём?»

«Братья Цянь Дэ?»

Мужчина по фамилии Чжан слегка растерялся, спросив: «Вы же говорите про покупку телесериала Осень в моём сердце?»

Чжу Шаотай раздражённо ответил: «Ну а про что же ещё?»

Съёмки телесериала «Осень в моём сердце» инвестировали телекомпания Братья Цянь Дэ, рабочая студия Лу Чэнь и рабочая студия Чэнь Фэйр. Канал “Искусство” Столичной телестанции намеревался заполучить эту ныне горячо обсуждаемую современную мелодраму.

В прошлый раз, когда Лу Чэнь прибыл на Столичную телестанцию, чтобы принять участие в программе [Звёздное интервью], Чжу Шаотай встретился с ним лично, чтобы обсудить покупку права на первую трансляцию, однако тот переложил всю ответственность за переговоры на телекомпанию Братья Цянь Дэ.

Братья Цянь Дэ не были крупной компанией в деловых кругах, и уж тем более сериал «Осень в моём сердце» не являлся какой-то известной интеллектуальной собственностью. Разумеется, Чжу Шаотай не мог лично торговаться с противной стороной. Это служебное задание он передал малышу Чжану.

Чжу Шаотай верил в способности малыша Чжана.

Только сегодня последний, похоже, вёл себя немного рассеянно, из-за чего первый в глубине души разгневался.

Малыш Чжан поспешил объяснить: «Директор Чжу, я ещё вчера отправил вам рабочий доклад. Вероятно, произошли какие-то проблемы с компьютером, и вы не получили доклад. Тогда я немедленно пойду и отправлю его вновь!»

«Хм?»

Чжу Шаотай изумился и тут же открыл почтовый ящик, в итоге действительно найдя рабочее

письмо от малыша Чжана.

Он сам недосмотрел!

Толстокожее лицо директора Чжу залилось краской. Кашлянув, он сказал: «Учти на будущее: раз уж ты пришёл, так сам объясняй состояние дел!»

Малыш Чжан произнёс: «Братья Цянь Дэ уже продали Тяньцзиньскому спутниковому телевидению право на первую трансляцию Осени в моём сердце».

Директор Чжу тут же ощутил головную боль: «Почему именно Тяньцзиньскому телевидению?»

Он знал, что новый сериал «Осень в моём сердце» приглянулся не только Столичной телестанции. Самым сильным конкурентом, несомненно, являлась Чжэцзянская телестанция. Её канал “Телесериалы” намеревался привлечь к себе данный сериал.

Причины, почему Чжэцзянской телестанции приглянулся сериал «Осень в моём сердце», были очень просты. Помимо участия в главной роли такой поп-дивы, как Чэнь Фэйр, основная причина заключалась в том, что Лу Чэнь являлся уроженцем провинции Чжэцзян. К тому же после того, как он ранее в Ханчжоу спас ведущую Чжэцзянского телевидения Тянь Тянь, он стал невероятно популярен в этой провинции.

Телесериал, сценарий к которому он написал сам и в котором сам сыграет главную роль, гарантировал, что большинство жителей Чжэцзяна будет его смотреть.

Но, насколько знал Чжу Шаотай, его телестанция предложила намного лучше условия, чем Чжэцзянская телестанция, а потому Братья Цянь Дэ не согласятся сотрудничать с теми.

Но какого чёрта здесь затесалось Тяньцзиньское телевидение?

Возникло, как гром среди ясного неба! Чжу Шаотай действительно не понимал, почему вдруг этой телестанции отдали право на первую трансляцию.

Он невольно спросил: «Что они предложили?»

В этом вопросе отчётливо слышалось презрение.

Несмотря на то, что столица и Тяньцзинь считались городами центрального подчинения, однако с незапамятных времён первый город имел более высокий статус, чем второй. Тяньцзинь приравнивался к зависимому от столицы городу. Жители столицы издревле считали себя выше жителей Тяньцзиня.

Если отбросить в сторону такого медийного гиганта, как Центральное телевидение, Столичное спутниковое телевидение всегда смотрело свысока на Тяньцзиньское спутниковое телевидение. Последнее в глазах первого практически не существовало.

Поэтому, услышав, что телесериал «Осень в моём сердце» был перехвачен Тяньцзиньским телевидением, Чжу Шаотай сперва просто не поверил.

Когда эти пройдохи с Тяньцзиньского телевидения успели стать такими напористыми?

Хотя Чжу Шаотай не ставил себе задачу обязательно заполучить сериал «Осень в моём сердце» и не питал чрезмерных надежд по этому поводу, он все равно остался недоволен.

Малыш Чжан горько усмехнулся: «Директор Чжу, об этом я не знаю».

С чего бы Братья Цянь Дэ раскрыли ему условия сделки? Это была коммерческая тайна.

Глупости!

Чжу Шаотай хлопнул по лбу, сказав: «Я позвоню и узнаю!»

Отношения между Тяньцзиньской телестанцией и Столичной телестанцией чем-то походили на отношения между Столичной телестанцией и Центральным телевидением. Обе стороны тесно контактировали. Многие руководители Тяньцзиньской телестанции некогда работали на Столичной телестанции.

У Чжу Шаотая там работал знакомый бывший сослуживец, поэтому не возникнет никакой неловкости при расспросе.

Его звонок длился почти 10 минут.

После звонка у Чжу Шаотая был не то хмурый, не то радостный вид.

Видя нездоровое положение дел, малыш Чжан заёрзал на заднице, ему уже не сиделось на месте.

Будучи представителем канала “Искусство”, он во время переговоров с телекомпанией Братья Цянь Дэ решил быть жёстким и не идти на уступки, совершенно не ожидая возможного провала.

Это было вполне нормально, что канал “Искусство” предлагал невысокую цену. Малыш Чжан пренебрёг тем фактом, что Братья Цянь Дэ начали торговаться.

Если бы не золотая вывеска в виде Чэнь Фэйр, такая незначительная организация, как телекомпания Братья Цянь Дэ, не удостоилась бы внимания Столичной телестанции. И уж тем более Столичная телестанция никогда бы первой не обратилась насчёт сотрудничества.

Сейчас Братьям Цянь Дэ был предоставлен шанс на сотрудничество, но вместо этого они решили извлечь ещё бóльшую выгоду. Это было просто уму непостижимо!

Поэтому в ходе переговоров малыш Чжан умышленно не шёл на уступки, ожидая, когда те сами покорятся, хотя при этом знал, что Чжэцзянская телестанция тоже принимала участие в состязании.

В результате совершенно неожиданно право на первую трансляцию перехватило Тяньцзиньское телевидение.

Малыш Чжан отчётливо понимал недовольство своего начальника.

Тяньцзиньское телевидение вдруг посмело зайти на территорию столицы и отобрать еду. Очень смело!

Интересно, что же оно предложило, раз выбор остановили на нём?

Малыш Чжан осторожно спросил: «Директор Чжу, что там сказали?»

Чжу Шаотай скользнул взглядом по нему и тяжело вздохнул: «Они предложили

гарантированный минимум в 6 миллионов; установили, что сериал будет транслироваться в прайм-тайм; вдобавок, взяв за основу средний государственный рейтинг в 0,25%, с каждым повышением рейтинга на 0,1% они будут выплачивать по 100 тысяч».

«Верхнего предела нет!»

Малыш Чжан оцепенел: «Так они всё-таки решились!»

Чжу Шаотай считал это неправильным.

Гарантированный минимум в 6 миллионов юаней Столичная телестанция тоже могла предложить. Это была стандартная цена.

Но первая трансляция в прайм-тайм на спутниковом телевидении, да ещё и неограниченная награда за повышение рейтинга – это уже было чересчур и слишком нагло!

Неужто величественное Тяньцзиньское телевидение изголодалось до такой степени?

Это ведь был телесериал новичка, к тому же телекомпания, отвечавшая за его создание, не являлась какой-то крупной шишкой.

Чжу Шаотай даже не знал, что и сказать. На самом деле не на такие уж большие уступки пошло Тяньцзиньское телевидение. Соглашение о повышении цены, скорее, считалось прибыльным, нежели убыточным. Просто эта телестанция готова была отбросить всякое стеснение.

Столичная телестанция же не готова была пойти на такой постыдный поступок и нарушить порядки шоу-бизнеса.

Чжу Шаотай сердито произнёс: «Договор уже подписан. Ну и пусть, вскоре узнаем, что это было напрасно, когда они понесут убытки».

Малыш Чжан энергично закивал головой: «Верно! Они взяли за основу рейтинг в 0,25%, но я думаю, что этот сериал наберёт рейтинг в 0,1%. Для них уже будет чудо, если им удастся хотя бы покрыть все расходы!»

Он даже возмутился.

Братья Цянь Дэ тоже оказались глупцами, раз решили продать телесериал Тяньцзиньскому телевидению. Ведь они не подумали, что, если бы изначально сериал пустили в эфир на канале “Искусство” Столичного телевидения, тогда было бы намного легче продать право на повторную трансляцию. Как же это было недалёковидно.

Такому же выходному сериалу, как «Городская любовь» телекомпании Аочуан, оставалось транслироваться лишь на канале “Современность”.

А канал “Современность” уступал по рейтингу каналу “Искусство”!

Что касалось рейтинга Тяньцзиньского телевидения, то здесь можно было только посмеяться – были ли у них какие-то заслуживающие уважения программы?

Чжу Шаотай отмахнулся: «Ладно, раз не договорились, значит, не договорились. Не принимай это близко к сердцу, возвращайся к работе!»

Малыш Чжан немедленно встал, сказав: «Хорошо, директор Чжу, тогда я пошёл».

После того, как он ушёл, Чжу Шаотай вновь откинулся на спинку кресла, чувствуя, что что-то здесь было неладно.

Поразмыслив, он открыл браузер на компьютере и зашёл на блог-платформу Волна.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/252964>